

обрядовой культуре белорусов. Среди оригинальных и колоритных тематических вечеров по глубине концепции и убедительности воплощения традиций белорусского этноса отдельного внимания заслуживает тематический вечер «Серебряная свадьба» (1965 г.).

Праздник «Серебряная свадьба» представлял собой реконструкцию свадебного обряда, что предполагало определенные формы символического поведения, использование всего спектра художественно-выразительных средств, фольклорной игровой атрибутики. В его структуру входили украшение свадебного зала лентами, цветами, колокольчиками, праздничное шествие семейных пар, исполнение величальных песен, поднесение традиционного каравая [1, с. 1–4]. Сохраняя богатые традиции белорусской нации и раскрывая богатство внутреннего мира белорусов, тематические вечера обогащали художественное пространство Бреста, открывали широкие горизонты для творческой деятельности.

Развитию народных промыслов в советский период содействовала деятельность фабрики художественных сувениров, история которой ведет отчет с 1960 г. Сотрудничая с фабрикой, мастера художественного творчества, индивидуальность которых стала основополагающей при определении стилевых особенностей народного промысла, представленного в том или ином регионе, могли значительно увеличить ассортимент и объемы производства своих изделий. Благоприятные материально-технические условия позволяли мастерам обогащать свое искусство новыми художественными приемами, органично синтезировать народные традиции и современные веяния. Отражением образа города являлись изготовленные на фабрике сувениры из дерева (матрешки, сундуки, шкатулки, панно, тарелки) и соломы (куклы, шкатулки, лапти, обручи).

Развитие народных промыслов является важным ресурсом обогащения современного художественного пространства города Бреста. Популярным в брестском регионе народным промыслом, отражающим как объективную реальность, так и индивидуальную чувственно-эмоциональную природу мастера, долгие годы остается резьба по дереву. Большой художественный интерес представляют резные композиции народных мастеров Николая Тарасюка, Анатолия Туркова, довольно часто представленные в выставочном пространстве города.

Так, в список нематериального наследия Беларуси включены работы Николая Тарасюка (1932–2015 гг.), народного мастера из деревни Стойлы Пружанского района Брестской области. Художественной цельностью отличаются созданные Н. Тарасюком сложные многофигурные композиции из дерева, лозы, коры и соломы, в общей сложности составившие коллекцию «Деревянный народ» из 30 тысяч деревянных человечков. Народный мастер создал запоминающиеся образы крестьян, чиновников, музыкантов, яркие сюжетные композиции, отражающие деревенский быт, раскрывающие специфические особенности праздничной сельской культуры. На сегодняшний день часть работ Н. Тарасюка находится в Национальном историческом музее Республики Беларусь, Брестском краеведческом музее, музее «Пружанскі палацык», составляют основу коллекции музея «Успаміны Бацькаўшчыны», который Н. Тарасюк организовал в своей родной деревне.

Сохранению памяти о народном мастере способствует поставленный в жанре батлейки спектакль «Прытулак памяці» по пьесе брестского поэта и журналиста Николая Прокоповича. Следует отметить, что в основу постановки, инициированной культурно-образовательным центром «Вясковы рэнесанс», который открыла на территории деревни Стойлы пропагандистская творчество Николая Тарасюка Лариса Быцко, легли аудио- и видеозаписи встреч с народным мастером. Документальная основа спектакля стала базисом для талантливых творческих решений режиссера Тамары Тевосян и композитора Игоря Поляшенко, обусловивших большой интерес к постановке в Беларуси, в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Более 40 лет традиции народной резьбы творчески осваивает народный мастер из города Каменец Анатолий Турков. В начале творческой деятельности автор ориентируется на малые архитектурные формы, мелкую пластику. Создавая небольшие резные скульптуры, маски, панно, статуэтки Н. Турков постепенно вырабатывает свою художественную манеру, для которой характерны лаконичность, умелое использование естественных качеств природного материала, особенностей текстуры и мягких благородных тонов древесины.

Плавностью линий, тщательной отделкой деталей отличаются деревянные парковые скульптуры Анатолия Туркова, которые с 2000 г. преобразуют художественное пространство белорусских городов и деревень. Мастером воссозданы в дереве образы белорусских просветителей и общественных деятелей, мифологических и литературных персонажей, известных современников. Тематические приоритеты Анатолия Туркова позволяют считать его работы важными источниками информации о прошлом, символами определенного временного периода.

Таким образом, народные художественные традиции и промыслы значительно обогащают художественное пространство Бреста XX–XXI вв., транслируют образы и символы прошлого, отражают региональную самобытность.

Список литературы:

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1293, Оп. 1, д. 129.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1432, Оп. 1, д. 17.
3. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1432, Оп. 1, д. 205.

Чжао Цзинфан,

**ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРЫ КАК
ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ
КИТАЙСКОЙ ДЕТСКОЙ
СУБКУЛЬТУРЫ**

В данной статье отслеживается как традиционные игры китайских детей, первоначально являющиеся средствами управления собственным поведением, школой морали, к XXI веку интенсивно, но не всегда позитивно насыщаются игровыми элементами иных: как западных, так и восточно-азиатских стран.

TRADITIONAL GAMES AS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF CHINESE CHILDREN'S SUBCULTURE

The author of this article examined the traditional games of Chinese children as a means of controlling their own behavior and a school of morality. The author argues that these games in the 21st century are intensively, but not always positively saturated with game elements of other: Western and East Asian countries.

Значение игры в жизни индивида отмечал немецкий поэт и философ Ф. Шиллер в своих известных «Письмах об эстетическом воспитании» (1795). Впервые Шиллер явление игры связал с духовной сущностью индивида, высшей жизнью в нем [4]. Идеи Шиллера в XIX в. развил английский философ Г. Спенсер. Согласно его психофизиологической концепции, причина игры, как у животных, так и у людей, состоит в том, что в организме скапливается энергия, оставшаяся невостребованной, эта энергия ищет своего выхода в деятельности [2]. Значение игры в возникновении культуры человечества всесторонне рассмотрел в своем фундаментальном труде «Homo ludens» («Человек играющий») нидерландский культуролог Джон Хейзинга [3]. Культуролог утверждал, что культура возникает из игры, как живой плод из материнского тела, культура развивается в игре. О древнем происхождении игры пишет китайский исследователь Цай Фэньминь в своем труде «История игр»: «Если мы начинаем с древних игровых форм, таких как петушиные бои, бегающие собаки, Любо и Таджу, записанные в исторических памятниках, то развитие игр в Китае насчитывает более трех тысяч лет» [6, с. 4].

Игра, по мнению российского психолога В. Зеньковского, сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Однако именно в детстве игра образует важнейшую форму активности, она занимает центральное место в субкультуре детства [1]. Игра является в высшей степени ценным средством подготовки детской популяции к взрослой фазе жизни. Для детей игра является фактором их непосредственного существования и освоения пространства мира. Играя, они воссоздают мир взрослых в своем понимании, учатся жить в его пространстве, начинают осознавать его устои и правила. В процессе игры субъекты детской субкультуры воспроизводят семейные и общественные ценности, начинают более отчетливо представлять себе социальную структуру общества. Игра также выступает эффективным механизмом первичной инкультурации, на уровне которой происходит усвоение стереотипов повседневного поведения.

Изучение традиционной культуры Китая показывает, что в ней содержится большой пласт детских игр и развлечений, созданных китайским народом. Анализ традиционных детских игр выявляет, что они характеризуются большим разнообразием и предназначены для любого возраста. Многие игры зародились в глубокой древности и получили широкое распространение по всему Китаю на много веков. Некоторые из них возникли из календарных обрядов взрослых. Сохранившись в веках, традиционные игры доносят отголоски старинных обычаев, элементы древних магических обрядов, религиозных представлений китайских этносов. Отдельные из древних китайских игр считаются прототипами современных видов спорта. В то же время следует иметь в виду, что традиционная игра – не просто воспроизведение детским сообществом исторически сложившихся отношений взрослых, а переосмысление этих отношений с целью определения своего самобытного места в мире.

Значительное количество исконно детских игр вошли неотъемлемой частью в детскую субкультуру, будучи прежде элементами карнавальная, игровой или ритуальной культуры взрослых. Как правило, традиционные игры предполагают очень простые правила игры. Поэтому они не требуют долгого объяснения, что значительно облегчает начало игры. Для игр не требовался какой-то особый инвентарь, использовалось только то, что можно было найти, к примеру, на улице или то, что не требовало особого мастерства в изготовлении. В играх могли участвовать дети даже из самых бедных семей. Когда-то дети не имели сложных, дорогих игрушек, все изготавливалось самими участниками игр вручную. До сих пор популярностью у китайских детей пользуется игра «Йо-йо», появившаяся во времена Троецарствия (220–280 гг.). Игрушка для этой игры изготавливается из бамбука или дерева, по форме напоминает катушку. Она полая, по бокам в кругах проделаны небольшие отверстия, от 4 до 6 штук. В них вкладываются деревянные брусочки, чтобы во время кручения появлялся звук. Игрок натягивает веревку на двух палочках, поднимает над головой и подкидывает йо-йо. Цель игры – крутить быстрее и дольше других. Важное значение имел звук, издаваемый йо-йо. В игре участвовали дети практически всех возрастов. Игра чрезвычайно способствует физическому развитию детей, помогает ускорить реакции [6].

Все игры древнего и современного Китая, кроме словесных, предназначались для развития физического здоровья и выносливости. В традиционном китайском обществе существовало много подвижных игр, развивающих мускулатуру и моторику. Наиболее популярна «Игра в ласточку». Игра настолько была известна, что о ней сохранилось множество песен, стихов и даже картин. В эту увлекательную игру играли дети практически всех азиатских странах, где она получила название цзянь-цзы.

Важное значение в формировании физических и моральных качеств субъектов детской культуры имеют традиционные групповые игры, характеризующиеся интерактивностью. К примеру, такого рода игрой является предшественница футбола игра цуцзюй, похожая на него. В ходе игры нужно было не только забить гол команде соперников, но и успеть показать мастерство владения мячом, руками, ногами или головой.

Китайские подвижные детские игры характеризуются большим разнообразием движений, выполняемых в различных сочетаниях, высокой интенсивностью мышечной деятельности игроков, непрерывно меняющимися условиями игры, требующими от их участников инициативы и находчивости в разрешении возникающих в игре задач. К такого рода играм, дошедшим до наших дней, относятся «Орел поймал курицу», «Кунчжу», «Бой за сверчков», «Качели», «Игра в слепую рыбу», «Борьба яйцами», «Игра в чуйвань», «Петушиный бой», «Штурм города», «Акробатические трюки на шесте» и др. Эти игры, по мнению Ши Миньена, являются эффективным средством физического воспитания. Большую роль они играют также в моральном воспитании, способствуя развитию таких качеств, как коллективизм, стремление к победе, выдержка, настойчивость и т. д. [7].

Помимо подвижных игр, в Китае существует большое количество дидактических игр, основное назначение которых – развитие познавательной деятельности субъектов детской субкультуры. К ним относятся в большой степени такие

настольные игры, как «Го», «Сянци» (китайские шахматы), «Маджонг», «Стихи-цепочки», «Охота на тигра» (загадки), «Спрятать крючок», «Сбить бумажную открытку» и др. [7].

К началу XXI в. в содержании и формах детских игр произошли изменения. Традиционные игры китайских детей как способ управления собственным поведением, школа морали в действии, интенсивно насыщаются игровыми элементами как западных, так и восточно-азиатских стран. Игры, созданные китайским народом, быстро вытесняются современными компьютерными играми, производимыми китайскими и зарубежными транснациональными компаниями. Им и виртуальному общению дети уделяют все больше внимания. Из детского арсенала игр постепенно исчезают традиционные игры, остаются лишь примитивные догонялки, прятки и др. Особенно тревожной выглядит ситуация, касающаяся групповых подвижных игр. Содержание и формы игр значительно обеднели, игры все чаще сводятся к простому манипулированию игрушками, чему в немалой степени содействуют современные игрушки – куклы типа Барби, Человек-паук, маленькие копии предметов бытовой техники, оружия и т. д. Технически оснащенная игрушка выступает не средством игры, связанным с разнообразными действиями и переживаниями ребенка, а самодостаточной вещью, не оставляющей простора для творчества и активности детей. Тогда как основная сильная сторона сюжетной игрушки состоит в условности ею изображаемого. Детали восполняются воображением ребенка. Традиционная игрушка будила детскую фантазию, формировала детскую игру.

С появлением интернет-технологий началось массовое увлечение субъектов детской субкультуры компьютерными играми, которые заметно вытесняют традиционные игры. Широкое распространение в детской среде компьютерных игр послужило основой для возникновения особой детской субкультуры геймеров, имеющей множество ответвлений.

Список литературы:

1. Зеньковский, В. Психология детства / В. Зеньковский. – М. : ИЦ «Академия», 1995. – 265 с.
2. Спенсер, Г. Воспитание: умственное, нравственное и физическое / Г. Спенсер / сост. вступ. ст. Г. Корнетова; пер. с англ. М. Лазеревой. – М. : РАО, 2002. – 288 с.
3. [Нолан] Джон·Хейзинга «Играющие», Beijing: China Academy of Art Press, 1998, 322 pages = [Niderlandy] Джон, Хейзинга. Человек играющий / Хейзинга Джон. – Пекин: Издательство Китайской Академии Художеств, 1998. – 322 с.
4. Шиллер, И. К. Ф. Письма об эстетическом воспитании / И. К. Ф. Шиллер. – М. : Рипол Классик, 2018. – 242 с.
5. 易杏英《儿童游戏大全（续）——外国、港台儿童游戏精选》，北京，中国广播电视出版社，1993，396页 = И, Синьин. Энциклопедия детских игр (продолжение) – Избранные игры для детей из зарубежных стран, Гонконга и Тайваня / Синьин И. – Пекин : Китайское издательство радио и телевидения, 1993. – 396 с.
6. 蔡丰明《游戏史》，上海，上海文艺出版社，1997年，239页 = Цай, Фэнмин. История игр / Фэнмин Цай. – Шанхай : Шанхайское издательство литературы и искусства, 1997. – С. 239.
7. 石民勇《游戏概论》，北京，中国传媒大学出版社，2009，5页 = Ши, Миньен. Введение в игры / Миньен Ши. – Пекин : Издательство Китайского Университета Медиа, 2009. – 5 с.

Наталля Лінькова

СЕРИЯ ПАМЯТНЫХ МАНЕТ «СЛУЦКІЯ ПАЯСЫ» НАЦЫЯНАЛЬНАГА БАНКА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Natalia Linkova

SERIES OF MEMORIAL COINS «SLUTS BELTS» OF THE NATIONAL BANK OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Артыкул прысвечаны серыі памятных манет Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь «Слуцкія паясы», якая вобразна распаўядае пра ўнікальную з'яву нацыянальнай культурнай спадчыны Беларусі.

The article is dedicated to a series of commemorative coins of the National Bank of the Republic of Belarus «Slutsk Belts», which figuratively tells about the unique appearance of the national cultural heritage of Belarus.

Нацыянальны банк Рэспублікі Беларусь, пачынаючы з 1996 г., няспынна выпускае ў зварот памятныя манеты, прысвечаныя гісторыі і культуры Беларусі. Сярод іх важна вылучыць серыю памятных манет «Слуцкія паясы» («Слуцкіе поясы»), якая адлюстроўвае гісторыю вырабаў ткацкай мануфактуры Радзівілаў, што працавала ў Слуцку ў XVIII–першай палавіне XIX ст. Серыя складаецца з пяці манет: «Слуцкія паясы. Меткі», «Слуцкія паясы. Калекцыянаванне», «Слуцкія паясы. Касцюм шляхціца», «Слуцкія паясы. Радзівілы», «Слуцкія паясы. Ткацтва».

Адзначым, што менавіта слуцкія паясы для Беларусі з'яўляюцца важным здабыткам мастацкай спадчыны і сусветна прызнаным дасягненнем нацыянальнай культуры. Іх адносяць да твораў народнага ткацтва, разглядаючы як элітарныя прыклады раскошы арыстакратыі. Шырокія тканьня паясы з прыгожымі ўзорамі атрымалі шырокую распаўсюджанасць на беларускіх землях яшчэ ў XVI–XVII стст. (першапачаткова іх прывозілі з усходніх краін). Паясы служылі ў святочным строі заможнага насельніцтва абавязковым элементам, які амаль нязменна прысутнічаў у мужчынскім адзенні на працягу некалькіх стагоддзяў. Тлумачэнне гэтай традыцыі, як і феномену папулярнасці ўсходніх паясоў, трэба шукаць у характары жыцця грамадства, ментальнасці яго тагачаснай эліты [3, с. 7]. Паступова на беларускіх землях сфарміравалася ўнікальная мастацкая з'ява – «слуцкі пояс».

Наш час прынёс новае стаўленне да слуцкіх паясоў: страціўшы значэнне побытавай рэчы і важнага элемента арыстакратычнага касцюма, яны набылі статус помніка дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, нацыянальнага сімвала, «візітнай карткі» Рэспублікі Беларусь.